

Война и мир летчика Молчанова

НЕ СТАРЕЮТ ДУШОЙ

Алексею Григорьевичу Молчанову, уже более полувека живущему в Ярославле, до сих пор частенько снятся синие волны Каспия. И застывший на дальнем рейде корабль, на котором ходил его отец. Молчанов родился и вырос в Баку. По всем статьям должен бы, как и отец его, Григорий Алексеевич, стать моряком. Но на пути мальчишки оказался авиамодельный кружок, который вел бывший летчик.

НА ФРОНТ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ

— Годам к шестнадцати решение стать авиаконструктором созрело у меня окончательно, — рассказывает Молчанов. — Так оказался учащимся конструкторского отделения Московского авиационного техникума.

И если бы не война, пошел бы он по этой стезе. Тем более что умел немного рисовать, а это для будущего конструктора обстоятельство немаловажное.

Однажды попал под машину какого-то лихача. В техникум ходил со сломанной ногой, опираясь на костыли. Ну разве могли такого упертого парнишку не задеть за живое настоящие предвоенные осоавиахимовские лозунги! Еще как следует не зажила нога, а Алексей уже нацелился на Баумановский аэроклуб.

— Накануне медкомиссии, помню, долго держал поврежденную ногу в вертикальном положении, чтобы травму не выдал отек, — вспоминает Алексей Григорьевич.

Комиссию прошел успешно, учебу в аэроклубе закончил с отличием. А в начале войны уже выпускник Львовской военной авиационной школы

Молчанов назначается инструктором школы пилотов, обосновавшейся во Фрунзе. Здесь он прослужил около года — ставил на крыло начинающих пилотов. И тут выясняется, что этот блестящий ас, который «любит летать, техника пилотирования отличная», начинает выкидывать фортели. К примеру, при посадке самолета вдруг дает такого «козла», что, оказавшись штурвал в руках неумелого пилота, катастрофы бы не миновать. Алексей Молчанов делал это нарочно, в расчете на то, что ему перестанут доверять подготовку курсантов и «спишут» на фронт. Мальчишество, конечно, но, с другой стороны, как не восхититься стремлением молодого инструктора попасть на фронт

любой ценой. Даже ценой временного позора... Конечно, командиры быстро раскусили хитрость Алексея. Способных

инструкторов остро не хватало, начальство берегло эти кадры как зеницу ока. Алексея Молчанова отправили в запасной полк в Кузнецк, где новопеченному младшему лейтенанту было поручено продолжать заниматься летным инструкторам.

ТЫСЯЧА РУБЛЕЙ ЗА СБИТЫЙ «МЕССЕР»

Наконец и до 22-летнего лейтенанта Молчанова дошла очередь отправляться за боевым опытом на фронт. Первый вылет он совершил, когда служил на Украинском фронте в 112-м гвардейском истребительном полку.

— Один из дней мая 1944 года мог быть последним в жи-

ни, — говорит Молчанов. — Взлетели. И почти сразу я понял, что в моей машине мотор не дает нужных оборотов, отказал передатчик и вдобавок пулемет не стреляет. Прямо в лоб атакует фашистский самолет. Удрать самолюбие не позволяет, и в то же время осознаю свою стопроцентную уязвимость. И тут мой ведущий, которого я должен был прикрывать, стал... прикрывать меня самого. Немец ретировался. На земле меня пожурили: надо было, сказали, вовремя смыться. Ага, заметил я

год он налетал 139 часов, в том числе на боевых самолетах 117 часов. После командировки Алексей вернулся в Кузнецк. И здесь его ждал сюрприз.

КАК КОМСОМОЛЬЦЫ КУПИЛИ САМОЛЕТ

В 1944 году в Кузнецке развернулось движение по сбору средств на постройку боевого самолета. Молодежь, комсомольцы собрали деньги, а самолет решили передать достойному летчику. Выбор

На истребителе Як-3 «Кузнецкий районный комсомолец», переданном Алексею Григорьевичу, было до конца войны подготовлено немало боевых летчиков. Потом Молчанов изготовил два макета этого самолета. Один подарил музею в Кузнецке, другой оставил себе на память. Более полувека прошло с тех пор, как он в последний раз поднялся в небо.

— Но ничего не забыл! Если меня под белы руки посадить в «ястребок» знакомой конструкции — полечу за милую душу, — уверен 85-летний летчик.

Он захватил еще войну в Корее в 50-х годах. Правда, тогда уже не летал, а выполнял роль штурмана командного пункта по наведению.

ПРОСТИ, ВЕТЕРАН

После Кореи Молчанов был переведен в Ярославль. И с тех пор этот город стал для него и его семьи родным. С супругой, Галиной Васильевной, они вырастили двоих сыновей.

Какое-то время Алексей Григорьевич служил в Туношине в должности заместителя начальника штаба авиалюда по боевому управлению. При этом заочно учился в военно-воздушной академии в Монино (сейчас имени Ю. А. Гагарина). Закончил вуз успешно. Получил звание майора и вожденный «поплавок». Но продержался с его помощью в армии недолго — попал при Хрущеве под печально известное для военных сокращение под названием «миллион двести»... Но и спустившись с небес на землю, майор авиации без

дела не остался, ведь были знания и богатый опыт общения с людьми. Работал мастером, преподавателем в профтехучилище, в учебном автотехникуме. На хлеб хватало, для души Молчанов занимался живописью.

— Меня словно прорвало тогда, — вспоминает Алексей Григорьевич. — И хотя рисованию меня никто не учил, с удивлением почувствовал — получается.

Тихая квартирка на улице Кудрявцева напоминает картинную галерею. Стены сплошь увешаны картинами Молчанова. Он создал около трехсот работ. Преобладают морские сюжеты.

— Я просто влюблен в детства в творчество Айвазовского, к тому же в послевоенное время имел счастливую возможность часто бывать в Крыму; красоты которого способны покорить даже самую черствую душу.

Картины Молчанова есть даже за границей... В одном из ярославских домов культуры на встрече с местными художниками оказались туристы с транзитного теплохода. Немке очень понравился холст Алексея Григорьевича.

— Там был изображен зимний пейзаж: домик с тускло светящимися в сумерках окошками, с кудрявым дымком, вьющимся из кирпичной трубы. Подарил, конечно, эту свою работу гостю из Германии.

Как-то из этой страны приехала в Ярославль группа бывших фронтовиков. Долго по-дружески общались. Потом немцы пригласили наших ветеранов в свой город — Хану. Молчанов прихватил в дорогу целую стопку миниатюрных холстов.

— Немцы приняли нас хорошо, мы гостили там целую неделю. Подарил свои картины. Не обошлось, разумеется, без дружеских застолий.

Хозяева и гости много узнали друг о друге. Во время одной из встреч бургомистр Хану, осведомленный о том, что среди русских присутствует награжденный четырьмя орденами и семнадцатью медалями бывший офицер, отдавший свои лучшие молодые годы войне, попросил прощения у ветерана, а в его лице и у всего российского народа за то, что его предки в далеких сороковых принесли нашей стране столько горя и страданий.

Валерий ПРОХОРОВ.